Глава 93

Сталагмитовое пламя

Молочно-белый сталагмитовое пламя зародилось в сталагмитовой пещере инь и относилось к холодному огню.

Всосав его в тело, Цзо Мо мгновенно почувствовал, как быстро потекла по венам холодная энергия. Несмотря на подготовку, его тело все равно задрожало и сила лин почти вышла из-под контроля. Отбросив удивление, он постарался обуздать ее, и окружить сталагмитовое пламя. Шар сталагмитого пламени дрогнул, и холодная энергия распространилась дальше. Произошел выброс сильного холода. Очень сырого холода. Но больше всего шокировало то, что при такой ледяной энергии, холодная влага не обращалась в лед и имела форму пара.

Цзо Мо быстро ощутил на себе эффект этой влаги. Ни с чем несравнимая ледяная влага сделала несколько огненных плевков и превратилась в волны. Холодная энергия, из которой они состояли была еще плотнее. В том месте, где волны соприкасались с каналом,оставались прорехи. Точно сильный разъедающий туман, они оставляли после себя белые ледяные обрывки везде, где бы ни прошли.

Канал страдал. Цзо Мо сильнее стиснул зубы, продолжая контролировать силу лин и подавлять сталагмитовое пламя.

Точно загнанный зверь, пламя отчаянно сопротивлялось и плевалось огнем.

Белый зверь изрыгал ледяную влагу, точно смертоносную энергию, стремясь нанести каналу Цзо Мо как можно больший ущерб.

Внутри Цзо Мо было очень больно. Все, что ему оставалось - следовать методу укрощения огненных семян без устали излучая силу лин. Внезапно сила лин в его теле изменилась, стремительно и плотно окутав сталагмитовое пламя.

Пламя, казалось, заметило это и стало бороться еще сильнее и отчаяннее.

Сила ли Цзо Мо поспешно отхлынула.

Чем яростнее сопротивлялось сталагмитовое пламя, тем слабее становилась сила лин в его теле.

Цзо Мо слегка запаниковал. Если скорость не уменьшится, сила лин истощится окончательно. Черт! Сейчас вопрос состоял не в том, подчинит ли он себе пламя, а в том, удастся ли ему сохранить свою жизнь. Если сталагмитовое пламя не подчинится силе, то начнет гореть прямо внутри его тела до тех пор, пока не обратит его в груду льда.

Кто бы мог подумать, что подчинить пламя второго уровня окажется так сложно?

Что это не сработает.

В этот момент Цзо Мо не мог думать ни о чем другом. Он был похож на азартного игрока на грани смерти, с красными от проигрыша глазами. Шаг назад сулил падение с тысячефутового утеса и отступать было некуда. И раз сдаться он не мог, должен был рискнуть всем, что имел.

Ты просто пламя второго уровня, а смеешь бороться с гэ!

Я не знаю, что ты задумал!

Странно, но стоило Цзо Мо оказаться на пороге смерти, как сдерживаемая им злость вырвалась наружу. На этот раз он не вспомнил о главе по изготовлению огненных бусин. Сталагмитовое пламя было для него большим вредителем, пытающимся заползти в его тело.

Собрав всю духовную силу, он без колебаний применил искусство древнего золота.

Цзо Мо и думать забыл о том, чтобы приручить его. Сейчас он преследовал одну единственную цель - уничтожить пламя!

Возникший в руке сгусток золотого тумана превратился в небольшой золотой меч!

После длительных упражнений с мечом, он создал его скорее по инерции. Эссенция меча вырвалась наружу без каких-либо напоминаний.

И из сильной эссенции превратилась в небольшой клинок.

Меч охватила вспышка света, и он быстро расплавился, закружилась и завращалась золотая жидкость. По щелчку пальцев внутри тела Цзо Мо возник миниатюрный золотой меч водяной капли.

Едва золотой меч обрел форму, эссенция стала смертоносной и холодной! Холод сталагмитового пламени был точно пощипывающий холодок посреди прохладной зимы, в то время, как холод эссенции ассоциировался с холодными зимами тундры, ледяной и острой, как нож.

Цзо Мо и сам не заметил, как искусство древнего золота достигло четвертого уровня.

Окруженное силой лин, сталагмитовое пламя неожиданно перестало бороться и замерло.

Смертельный натиск Цзо Мо, подпитанный эссенцией меча без каких- либо препятствий проник в сталагмитовое пламя.

Если дернешься, я уничтожу тебя!

Если сталагмитовое пламя не подчинится, меч водяной капли изрубит его на куски. Он готов был отказаться от этого пламени. Лишаться жизни ради сталагмитового пламени второго уровня было невыгодно.

Однако следующие события поразили Цзо Мо.

Молочно-белое сталагмитовое пламя, скукожилось в крохотный шарик и, точно маленький ребенок, дрожа свернулось у его ног. Поступить так мог лишь тот, кто хотел утихомирить ярость Цзо Мо.

Так странно, в эти дни даже огненные семена запугивали слабых и обладали недюжей силой! Бормоча себе под нос, он не спешил ослаблять защиту. На этот раз сталагмитовое пламя не удержит сознание Цзо Мо от просачивания.

Цзо Мо не знал, что формировавшееся долгие годы пламя обладало простейшим интеллектом.

Два часа спустя Цзо Мо открыл глаза и глубоко вздохнул. Он выставил вперед указательный палец и из него неожиданно вырвалось и спокойно замерцало молочно-белое пламя. Памятуя о

недавно минувшей опасности, Цзо Мо по-прежнему испытывал страх. Он так долго хотел заполучить это пламя, но оказался совершенно невежественен в вопросе его укрощения. Судя по его культивации, пламя он покорил с трудом. Если он не до конца приручил его, то вполне может сгореть заживо.

Слава богу, он использовал искусство древнего золота, которое помогло ему подавить сталагмитовый огонь.

Однако Цзо Мо совершенно упустил из виду тот факт, что укрощение пламени напрямую связано с культивацией.

Это и правда было опасно. Проделав путь до порога смерти и обратно, Цзо Мо вытер пот со лба. Подумав о том, как просто описывался этот процесс в главе про бусины и о том, с какими неприятностями ему пришлось столкнуться, он недовольно пробормотал, что нельзя было слепо доверять главе. Если бы он просто следовал инструкциям, то лишился бы жизни.

Выходит, Пу Яо снабжал его ненадежными вещами.

Но развив эту мысль, он понял. Пу было три тысячи лет. Знаниям, которыми он делился тоже было три тысячи лет. Эти вещицы были настолько старыми, что давно вышли из моды. Разве все могло пройти гладко?

И когда древний поймёт, что нужно идти в ногу со временем?

Цзо Мо продолжил разглагольствовать, ругая Пу Яо словно это могло успокоить его душевные раны. Естественно, разглагольствования все, что ему оставалось. Ему по-прежнему было страшно. Слава богу, что пламя золотой короны не попалось ему раньше. Сталагмитовое пламя второго уровня едва не лишило его жизни. Сдержать пламя золотой короны ему было бы не под силу, и он просто-напросто превратился бы в пепел.

Тем не менее, несмотря на все это, Цзо Мо был страшно доволен. Огненные семена сталагмитового пламени упоминались в главе по изготовлению огненных бусин инь, как редкие.

Внезапно сознание Цзо Мо напряглось. Стиснув в руке меч водяной капли, он аккуратно срезал верхушку камня. Внутри сталагмит оказался полым. Увидев на дне камня молочно-белую жидкость, Цзо Мо не смог сдержать радости. Эту жидкость называли каменным молоком. Она считалась невероятно редким материалом для изготовления даней. Вытащив из-за пазухи небольшой нефритовый сосуд, он бережно собрал все молоко до последней капли.

Когда он увидел черно-золотого червя, беспокойно заерзавшего на своем месте, не смог удержаться от смеха. Он капнул на тело червяка три капли каменного молока из нефритового сосуда.

- Ха-ха-ха, гэ съел мясо, а тебе достается суп!

Когда каменное молоко пролилось на черно-золотого червя, тот впитал ее в себя, точно песок воду. Блеск его тела стал еще ярче и привлекательнее. Казалось, червяк наелся и без движения свернулся на земле.

Цзо Мо знал, что он впитал в себя каменное молоко. Достав бамбуковый цилиндр, он загнал его обратно.

Заполучив сталагмитовое пламя и молоко, Цзо Мо поспешил обратно на гору У Кун.

Ученики секты меча У Куна были шокированы жалким состоянием Цзо Мо. Цзо Мо сосредоточился на своей цели, махнул на них рукой и, словно ветряной вихрь полетел в свою долину.

Вернувшись на подворье западного ветра, он тут же взялся за испытания сталагмитового пламени.

Пламя считалось редким видом огненных семян второго уровня и обладало собственными уникальными особенностями. Оно относилось к виду холодного огня. По одной лишь этой причине, его причисляли к редким семенам низшего ранга. Кроме того, поскольку зародилось оно в сырой, темной и холодной пещере, состояло как из холода, так и из воды. Естественно, пламя могло выделять ледяную жидкость. Иными словами, если оно сочетало в себе два противоположных качества воды и огня. Подобная особенность встречалась среди семян низшего ранга еще реже.

В пяти элементах, огонь и вода противостояли друг другу. Но в окружающем мире существовало множество существ, способных умело сочетать две эти, абсолютно противоположные способности.

В мунускрипте водного меча ли, который практиковал Цзо Мо говорилось, что можно управлять водой, как огнем. С определенной стороны, оно обладало, как водными. так и огненными признаками. Это также был лучший и самый хитрый мунускрипт меча. Однако, хоть мунускрипт и сочетал в себе качества воды и огня, до таких естественных чудес, как сталагмитовое пламя, ему было далеко.

Управлять водой, как огнем. В конечном итоге, она все равно оставалась водой. И только заимствовала форму огня.

Сталагмитовое пламя на самом деле состояло из воды и огня. Однако огонь преобладал, так что его относили к разряду огненных семян.

Существовало множество видов пламени, которые определяли по признакам. В целом, существовало четыре основных категории - горячий огонь, огонь инь, огонь ян и холодный огонь. Горячий огонь встречался чаще всего. Его основным качеством являлась высокая температура. Текучее пламя из формации печати текущего пламени считалось самым распространенным видом горячего огня. Огонь ян определяли по его маскулинности и мужской энергии ян. Огонь инь, который часто также называли призрачным огнем, появлялся благодаря энергии инь, например, пламя шура. Холодный огонь также был известен, как ледяное пламя. Его отличительными признаками служили лед и холод. Обычно холодный огонь появлялся в темных и холодных местах.

Существовали также некоторые необычные и чудаковатые виды пламени, которые сложно было отнести к какой-то категории. Обычно эти виды огня считались лучшими в своем роде и были сокровищем, о котором большинство сючжэ могли только мечтать.

Но вне зависимости от типа пламени, все они обладали базовым свойством - плавлением. Плавление было одной из причин, по которой огненный метод изготовления даней был так популярен.

Следующие несколько дней, Цзо Мо изучал сталагмитовое пламя. Оно оказалось невероятно ручным. Если он посылал его на восток, оно точно не отправилось бы на запад.

Контролирование пламени зависело от сознания. Сознание Цзо Мо было достаточно сильным, так что контроль давался ему легко. Он мог совершать даже сложные манипуляции.

Поиграв с пламенем несколько дней, пока полностью не изучил его, Цзо Мо подумал, что настал через изготовления огненных бусин.

Огненный бусины инь были общим названием. По факту бусины, сделанные из разных видом пламени тоже были разными. Даже автор, написавший о них главу не обладал всеми видами огненных семян.

В главе описывались сотни видов огненных семян. И только шестьдесят восемь из них имели отношение к огненным бусинам инь. Там ничего не говорилось об эффектах бусин, которые создавались из остаточного огня. Сталагмитовое пламя как раз было одним из них.

Самому Цзо Мо было очень любопытно. Какие бусины получатся на основе такого редкого пламени?

И он принялся за изготовление своих первых огненных бусин инь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/280/65206